

ЕВГЕНИЙ ЩУРОВ

**И Я ВИДЕЛ
И СВИДЕТЕЛЬСТВОВАЛ**

Skleněný
mústek
2016

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ЗНАКОМСТВО С НЕПОЗНАННЫМ

ГЛАВА ВТОРАЯ ПРОКАЗЫ МОЛОДОСТИ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ ИЛЛЮЗИЯ ВСЕДОЗВОЛЕННОСТИ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЛАСТИ

ГЛАВА ПЯТАЯ ВЛАСТЬ

ГЛАВА ШЕСТАЯ НЕЧАЯННАЯ ВСТРЕЧА

ГЛАВА СЕДЬМАЯ ВОЗРОЖДЕНИЕ

©Все права автора охраняются законом об авторском праве.
Копирование, публикация и другое использование произведений
и их частей без согласия автора преследуется по закону.

© Евгений Щуров 2016

© Skleněný můstek s.r.o. 2016

ISBN 978-80-7534-088-7

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЗНАКОМСТВО С НЕПОЗНАННЫМ

Жара ушла. Настал сентябрь, ранняя осень! Как подобное ежегодно случается в этих местах, согласно отсчета календаря, вечера вдруг стали прохладнее и воздух наполнился свежестью. Листва на деревьях, в большинстве своем, еще не потеряла свою летнюю красу, но в некоторых местах смена сезонов беспощадно перекрасила отдельные участки в красный и желтый цвета. Небо приобрело могучий и пронзительный голубой окрас, не как летом – блеклое от жары.

Около квартиры с массивной металлической дверью и глазком, в доме сталинского типа, стоял высокий, несколько сутулый, лысоватый тип, с лицом пожилого человека, лет семидесяти. Старик как бы раздумывал – звонить или нет. В конце концов, он решился и придавил кнопку.

– Кто? – спросил высокий женский голос в переговорное устройство.

– Моя фамилия Столяров. Мне назначено, – ответил старик.

Замок двери мягко звякнул, дверь открылась, и молодая, красивая девушка-шатенка, в просторном голубом сарафане, пропустила посетителя в квартиру.

В коридоре стоял положенный для подобных мест полумрак. По стенам коридора висели гравюры, как предположил Столяров, Дюрера, контрастно отличающиеся своей насыщенностью и яркостью, от сиреневых обоев. Гравюры были подсвечены встроенными светильниками, которые давали скудное освещение коридора.

Девушка провела старика в большую комнату, абсолютно темную, с массивными темно-бардовыми шторами, со множеством горящих свечей, дающих возможность рассмотреть интерьер: на столах, столиках, табуретках, декоративных пенечках, повсюду, где было возможно, оставляя еле уловимые проходы. В свете свечей мерцали зодиакальные, кабалистические знаки, похоже, бронзовые, массивные.

За одним из столиков, на котором стояло только три больших свечи и большой хрустальный шар, в массивном, покрытом белым покрывалом кресле, сидела молодая брюнетка, одетая в красный балахон. Ее роскошные волосы ниспадали по плечам,

ярко красная, в тон балахону лента перетягивала высокий лоб. Лицо девушки выглядело очень бледным, она слегка улыбалась.

– Присаживайтесь, здравствуйте – пригласила она, элегантно показывая рукой в кресло напротив нее. Кисть хозяйки была тонкая, пальцы удлиненные, как и ногти, покрытые красным лаком.

Столяров поздоровался и присел в такое же кресло, откинувшись на спинку. Он не озирался по сторонам, а с любопытством смотрел на хозяйку.

– Как Вас величать? – спокойным, низким, но чрезвычайно чистым голосом спросила она.

– Станислав Леонидович, – ответил Столяров.

– Меня зовут Ксения, – представилась гадалка. – Итак, что привело Вас ко мне? – мягко спросила Ксения.

Столяров заранее заучил те фразы, что он будет говорить экстрасенсу при аналогичном вопросе. Станислав Леонидович Столяров был образованным человеком: окончил Московский университет, филологический факультет, всю жизнь работал на кафедре русского языка, в филиале Уральского университета, в одном из уральских же промышленных городов, а потом и в самом Университете. Четыре года уже был на пенсии.

– Видите ли, последние пять лет я стал внезапно резко стареть. Мне сейчас шестьдесят четыре года, а выгляжу лет на семьдесят. С пятидесяти девяти лет началось. До того времени мне никто и пятидесяти не давал. И вдруг стали появляться морщины на лице, да так быстро, что я испугался: вчера не было, утром – новые морщины. Кожа начала увядать, так же стремительно. Обратился к врачам, ездил даже в Москву, Питер, все светила только руками разводили. При всем при том, анализы все в норме, даже холестерин. Печень, почки, сердце – норма. Делал даже магнитно-резонансную томографию головного мозга – все нормально! А внешне – продолжал стареть. Вот с гормонами, да, неполадки, с половыми. Тестостерон упал. Я понимаю, это естественно для возраста, но... хотелось бы еще активно пожить!

Сообщив девушке всю информацию о себе, почти скороговоркой, Столяров замолчал. Ксения смотрела на него, ожидая продолжения монолога.

– Ну, вот я и пришел к Вам, может, чем поможете...

Ксения внимательно глядела на посетителя, слегка накло-

нив голову. Правая ее рука гладила хрустальный шар, левая лежала на столе, Ксения медленно приподнимала и опускала указательный палец, к которому, наконец, приковала взгляд клиента.

Глядя на медленно движущийся палец, Столяров почувствовал расслабление, тяжесть в веках. Ксения медленно отняла правую кисть от шара и, как бы в задумчивости, стала плавно водить рукой над пламенем стоящих перед ней свечей. Столяров внезапно почувствовал, что ужасно хочется спать и закрыл глаза.

– Не спите, и слушайте меня, – голосом без модуляций, мягко сказала Ксения. – Я помогу Вам. Но при одном условии.

Она замолчала. Столяров тоже молчал, расслабленно, но не по своей воле, ожидая, что скажет дальше экстрасенс. Ему почему-то казалось, что сейчас речь пойдет о деньгах. Прошло еще несколько секунд в молчании. Столяров хотел задать вопрос, в чем же условие, но язык не слушался его. Наконец, Ксения заговорила:

– Повторяю, я помогу Вам. Вы помолодеете вновь и будете оставаться в одной поре до самой смерти. Но перед самой смертью Вы опять состаритесь, что и будет для Вас знаком очень скорого конца, может, в течение суток... Не спите! – Голос Ксении опять стал нормальным и Столяров открыл глаза.

– В чем же Ваше условие? Поймите, если это касается больших денег, я не богат. Но для меня нынешнее состояние катастрофично! От меня отвернулись многие мои знакомые, женщины, в частности. А для меня, старого холостяка, женская составляющая моей жизни весьма важна и... мне трудно об этом говорить, эта составляющая настолько важна, что мне нет смысла жить, если уж и Вы мне не поможете. Женщин мне не могут заменить ни книги, ни рыбалка, ни вкусная пища, тем более, алкоголь. Вот, такой вот я жизнелюб! Нет, конечно, я много читаю, люблю серьезное кино, поэзию, люблю рыбалку... Но когда я читаю, постоянно переключаюсь на мысли о женщинах... Ничего не могу с собой поделать! Я всегда был таким, а тут этакая напасть!.. Простите! Я заговорился. Так что за условие?

Ксения снова гладила хрустальный шар, но уже обеими руками, и глядела на пламя свечей. Она подняла голову и сказала:

– Вы ни при каких условиях не должны появляться в Церкви, даже на церковном дворе! Вот мое условие...

Ксения опустила взгляд на шар и замолчала.

— Ну, какое интересное условие, — расслабленно и даже улыбнувшись, сказал Столяров. Напряжение его спало. — Собственно, я и так не часто туда заглядываю. Я понимаю, что Церковь несет в нашем обществе функцию института нравственности, но не сами служители. Точнее, далеко не все. В общем, я не считаю этот институт крайне важным и необходимым для общества. Те же функции воспитания нравственности должны нести школа, родители, высшие учебные заведения, наконец. Когда я работал на кафедре и преподавал русскую и зарубежную литературу, тоже воспитывал нравственность у своих студентов на примере классиков литературы...

— Так Вы согласны? — тихо, но настойчиво перебила Ксения, подняв взгляд на Станислава Леонидовича.

— Пожалуй, согласен, — ответил Столяров.

— Так «пожалуй» или точно?

— Согласен! — твердо ответил он.

Выражение лица Ксении приобрело решимость. Она вдруг стала медленно подниматься с кресла, Столярову почудилось, будто она взлетает, настолько не изменилась ее осанка. И тут он, вглядевшись, увидел, что Ксения действительно приподнялась над поверхностью кресла, разглядел остающиеся согнутыми в коленках ее ноги, под красным балахоном. Так же медленно Ксения опустилась в кресло.

Столяров был шокирован и немного напуган. Но быстро испуг сменился уверенностью, что эта женщина сможет ему действительно помочь!

— Тогда, милостивый государь, приступим! — торжественно произнесла Ксения. — Кстати, как Вы думаете, сколько мне лет?

— Ну, я не знаю, — замаялся Леонидович, — лет тридцать...

Ксения засмеялась.

— Вы ошиблись ровно на столько же! — воскликнула она. — Мне шестьдесят!

Столяров изумленно смотрел на нее.

— Да-да, шестьдесят! Теперь Вы мне верите, что я смогу помочь?

— Сейчас не сомневаюсь!

— Хорошо! Мы с Вами должны на неделю уехать ко мне в загородный дом, где Вы и получите то, что хотели. Это возможно?

— Разумеется, — согласился он. — Только мне надо привести в порядок некоторые дела дома.

– Какие дела? – спросила Ксения. – Нет! Мы должны ехать сегодня. Некоторое время Вы посидите в другой комнате, у меня еще клиент, моя помощница Вас проводит. Затем мы поедем.

– Но мне надо поставить автомобиль в гараж!

– Ничего с Вашим автомобилем около моего дома не произойдет! – настойчиво и властно произнесла Ксения, глядя прямо в глаза Столярову.

– Хорошо, – согласился он, – Пусть будет так.

– Даша! – позвала Ксения. – Проводи гостя в кабинет.

Вошла та самая девушка, что встречала старика и пригласила пройти с ней. Столяров встал с кресла, ноги его были словно скованные путами, шел он медленно, пламя свечей еле заметно покачивалось вслед ему.

Даша провела его в другую комнату, предложила подождать здесь.

– Присаживайтесь на диван, – предложила она, – Вам будет удобно. Почитайте.

Девушка удалилась. Комната была довольно большая. У стены справа стоит огромный старинный диван, кожаный, с потрепавшимися деревянными ручками. Напротив дивана – широкий, тоже деревянный, низкий стол, без скатерти, вся поверхность которого покрыта книгами, журналами, газетами. Напротив дивана и столика во всю стену – книжный шкаф. Окно справа от дивана тоже занавешено тяжелыми, коричневыми портьерами. В каждом углу – большие керамические вазы с камышом. Света здесь было больше: в левом углу, рядом с вазой, стоит высокий светильник, причудливой формы, в правом углу от окна – такой же формы, несколько меньше. Письменный стол, большой, дубовый, резной, рядом – массивный старинный стул с высокой спинкой.

Столяров сел на диван, который оказался очень мягким и удобным. Сперва он хотел взять книгу со стола, лежащую ближе всего к нему, но его охватила такая истома, что он откинулся на спинку и закрыл глаза.

«В конце концов, что – Церковь? – рассуждал Станислав Леонидович. – Бог в сердце моем, какие-то привычные нам в миру православные обряды я не могу не соблюдать: ходить на поминки, например. Это мне не запрещено. Не запрещено перекреститься, помолиться... Только в Церковь не ходить! Достойное и недорогое условие. Хотя что-то ей, видимо, придется заплатить за эти тайные мероприятия в загородном доме».

Столяров действительно был небогат, хотя пенсии и дохода от сдаваемой в аренду родительской квартиры ему, живущему холостяком, вполне хватало. Часть месячного дохода Леонидович складывал на счет. Он не был гурманом, ел умеренно, выпивал редко, предпочитая сухое вино, не курил. Однажды был женат, причем долго, двенадцать лет. Но жена оказалась бесплодна. Впрочем, отсутствие детей сильно не напрягало ни жену, которая работала заведующей кафедрой химии в том же университете, ни Столярова, которому было спокойно жить, не обремененному собственными чадами. Он много читал, был увлечен работой, летом, с женой, путешествовали, по пятницам регулярно собирались с друзьями подискутировать, поесть, выпить. В общем, жизнь их была насыщена интеллектуальной и познавательной деятельностью. Через двенадцать лет они безболезненно разошлись. У жены была своя квартира, так что делить ничего не пришлось. На момент развода Столярову было тридцать два. Он, высокий красавец, без особого труда покорял сердца женщин и гулял напропалую, охраняя себя от любви, женитьбы и детей. С бывшей женой они остались в дружеских отношениях.

К великому удивлению коллег и друзей, через четыре года Станислав Леонидович защитил кандидатскую диссертацию, не являясь членом партии, и стал старшим преподавателем кафедры. Ему предложили место в университете, в областном центре, куда он и переехал, поменяв свою квартиру, с доплатой, на равноценную, двухкомнатную. Родители его были очень рады, что единственный сын стал чаще их навещать, вернувшись в родной город, а отец, начальник цеха на металлургическом заводе, подарил сыну новенькую «Волгу». Сам он ездил на стареньких «Жигулях». Через год родители погибли в автокатастрофе, и Столярову досталась в наследство еще и трехкомнатная квартира, большая, в старинном особняке постройки начала двадцатого века. Леонидович переехал в родительские апартаменты, свою квартиру стал сдавать внаем. Жизнь его пошла по проторенному руслу: женщины, книги, путешествия, встречи с друзьями. В конце восьмидесятых стал пассивным оппозиционером, писал полуреволюционные статьи в областную газету и продолжал оставаться неисправимым ловеласом. Вплоть до того момента, когда вдруг неведомая болезнь настигла его.

– Станислав Леонидович! – Даша осторожно потрясла его за плечо. – Просыпайтесь, пора ехать.

Столяров открыл глаза. Даша улыбалась ему.

– Вы уснули. Госпожа Ксения просит Вас собираться, пора ехать. Она освободилась.

– Госпожа Ксения! – повторил Столяров. – Негармонично звучит. Лучше мадам Ксения.

– Мне так велено называть, – мягко ответила Даша.

– А Вы, Даша, с нами поедете?

– Нет, меня Госпожа оставляет здесь.

– Жаль. Вы мне кажетесь симпатичной и доброй девушкой, – Леонидович автоматически отпустил комплимент молоденькой девушке.

Даша на самом деле была красива: стройная, фигуристая, молодая. Очень милое лицо, без макияжа.

– Мы еще встретимся, – сказала она, улыбаясь. – В загородном доме работает моя сестра-близнец, Катя.

– Приятная неожиданность, – комментировал Столяров.

Они вышли в большую комнату. Ксения стояла около своего стола. Оказалось, она довольно высокая, но ниже Леонидовича.

– Пойдемте, – предложила она.

– Я готов, поехали.

– Не страшно? – с улыбкой спросила Ксения.

– С Вами – нет, – любезно ответил Столяров. – Вам лучше зваться мадам Ксения.

Она взглянула на него с любопытством. Казалось, хотела что-то сказать, но промолчала.

Не попрощавшись с Дашей, Ксения прошла к выходу, за ней – Столяров.

– До свидания, – сказала Даша.

– До свидания, – вежливо ответил Столяров.

Они с Ксенией, молча, вышли на улицу; там Ксения направилась к стоящему на стоянке около дома черному джипу. Столяров следовал за ней.

– Садитесь рядом со мной, – пригласила она.

Столяров молча обошел джип и сел на сиденье. Пристегнул ремень. Ксения запустила двигатель, тоже пристегнулась, медленно двинулась со двора.

Только когда они выбрались на трассу, Станислав Леонидович решился заговорить:

– Далеко нам ехать?

– Минут сорок, если пробок не будет, – ответила Ксения. – Вы не голодны?

– Нет, спасибо. Я вообще неприхотлив в еде, – сказал Столяров. – Несмотря на то, что худой. Обычно люди такого склада довольно много едят.

– Это больше зависит не от конституции, а от зодиакальной судьбы. Кто Вы по Зодиаку?

– Я – Водолей. И знаете, когда читал свой гороскоп, в популярных изданиях, – уточнил Стас Леонидович, – нашел очень много сходства с собственным характером.

– Не удивительно! Звезды, планеты влияют на нашу судьбу больше, чем Вы себе представляете.

Ксения говорила спокойно и уверенно. Так же уверенно она вела автомобиль, не торопилась, но и не ползла в крайнем правом ряду, безукоризненно соблюдала правила.

Вновь истома и сонливость охватили Леонидовича, он прикрыл глаза. Кресло было очень удобным: обтекало тело и предлагало уснуть. Что со Столяровым и произошло – он уснул.

Снились ему летние пейзажи. Плотные, кружевные, белые-пребелые облака, на фоне неимоверно голубого неба, невысокие зеленые холмы, зажавшие между собой шуструю узенькую речку, очаги березок вдалеке и ощущение свежего ветерка.

Проснулся Столяров от легких толчков машины. Они съехали с трассы и сейчас пробирались по грунтовой дороге между высоченных сосен.

– Простите, я уснул. Долго мы ехали? – спросил Леонидович.

– Мы в пятидесяти километрах от города, не так далеко, – ответила Ксения. – Вам здесь понравится, очень красивая природа. Дом стоит около пруда.

– Люблю воздух соснового бора! – вздохнул Столяров. – Даже комары не надоедают.

– У нас нет комаров, – сообщила Ксения.

– Ну как же, у пруда, в сосновом бору, осенью, не может быть комаров? – удивился человек с лицом старика.

– Увидите сами. Скоро приедем. Не спите.

– Я и не собираюсь спать, – возразил Леонидович.

Ксения пронзительно взглянула на него, оторвав взгляд от дороги, и Столяров почувствовал, как веки его тяжелеют, смыкаются и он снова заснул.

– Проснитесь, Станислав Леонидович! – Ксения тормошила его за плечо и весело смеялась. – Что? Не собирались спать? А что же уснули?

– Не знаю сам, – удивленно признался Столяров. – Что-то непреодолимое заставило закрыть глаза.

– Простите меня, – улыбалась Ксения. – Это я заставила Вас уснуть. Вы были так самоуверенны, что спать не собираетесь, я и решила показать Вам, что далеко не все от самого человека зависит.

– Да-а, – протяжно сказал Столяров. – Вы сильный гипнотизер!

– Я не гипнотизер, – посерьезнела Ксения. – Не называйте меня так больше.

– А как Вас называть? Колдунья? Экстрасенс?

Ксения помолчала немного. Машина стояла около большого кирпичного особняка, с причудливыми формами подъезда, крыши, кованых чугунных ворот. Кирпичный же забор был высок, метров трех, не меньше. Столяров, словно забыв про свой вопрос, повернул голову от Ксении, разглядывая сквозь ворота дом.

– Зовите меня просто Ксения, – после молчания тихо сказала женщина. – Для Вас я просто Ксения.

– Хорошо, – согласился Столяров. – Тогда и Вы зовите меня просто Станислав. Хотите – Стас, я привык. Мы же с Вами почти ровесники, как Вы утверждаете, хотя – не верится! Вы так молодо выглядите.

– Скоро Вы тоже будете так выглядеть,.. Стас, – Ксения как бы проверила имя на вкус, повторила: – Стас. Неплохо звучит.

– Вы что, раньше не встречали такого имени?

– Отчего же, конечно встречала. Я пробую его применительно к Вашей персоне.

– Ох уж, моя персона! Старчеством обременёна, – импровизировал Столяров.

– Вы пишете стихи? – спросила Ксения.

– Да так, балуюсь иногда, – честно ответил он.

– Почитаете мне?

– Если Ваш слух выдержит горячечный бред старика, облеченный в стихотворную форму – пожалуйста.

– Не унижайте себя, – предостерегла Ксения. – Может, мне понравится?

– Буду рад! – ответил Леонидович.

– Хорошо! Пойдемте в дом, – предложила Ксения, выходя из авто.

– А машина? – спросил он.

– Садовник загонит. Он сейчас занят. Пойдемте.

Они подошли к воротам. Тотчас откуда-то появился мужчина лет сорока, с небольшой бородкой и длинными, с проседью, волосами, в свободного покроя светло-сером костюме. Он отпер калитку, поклонился слегка, пропуская Ксению и гостя.

– Здравствуйте, мадам, – еще раз поклонился он. – Здравствуйте, мсье.

– Здравствуй, Владимир, – приветствовала его Ксения. – Что это ты меня так назвал?

– Этот человек говорил, что вместо «госпожа» Вам больше к лицу будет «мадам». Мадам Ксения!

– Ты уже услышал, негодяй! – беззлобно произнесла она и представила мужчин друг-другу. – Это мой талантливейший ученик, Владимир. А это, пусть будет мсье, Станислав.

– Очень рад, очень рад! – Владимир тряс протянутую руку Столярова.

– Я тоже рад знакомству с таким читателем мыслей на расстоянии, – Столяров удивленно рассматривал этого человека. Как же он мог узнать, что я говорил Даше? Может, она позвонила ему?

– Станислав! – обратилась Ксения. – У нас здесь нет сотовых телефонов. Я и Вас попрошу сдать свой телефон мне на хранение.

Столяров на мгновение опешил: эта дама еще и мысли читает!

– Не у всех и не везде, – вслух произнесла Ксения. – Не бойтесь своих мыслей. Думайте о чем хотите. В городе у меня нет такой чувствительности к мыслям окружающих, а здесь появляется. Но я не буду злоупотреблять своей способностью по отношению к Вам, Стас.

– Спасибо, – чуть испуганно сказал Леонидович.

– У меня здесь многие способности усиливаются, – добавила она. – Вы еще это увидите. В будущем, скором будущем.

Столяров промолчал, он был потрясен.

– А теперь пройдемте в дом, – пригласила Ксения. – Владимир покажет Ваши апартаменты.

Красный балахон Ксении полностью скрывал все тело, даже

щиколотки. Но земли не касался таинственным образом и края балахона были абсолютно чистыми. Леонидович отметил это машинально: как в любой красивой женщине, в Ксении, он пытался отыскать очертания фигуры, полная она или худенькая – понять было невозможно. Только ухоженное лицо, на природе уже не бледное, предполагало наличие стройности и достоинства форм женщины.

Ксения опять шла впереди, за ней – Леонидович, сзади шагал Владимир.

На пороге дома, при их приближении, появилась девушка – точная копия Даши! Столяров уже понял, что это Катя, ее сестра. И одета она была как Даша. Не зная сути, можно было предположить, что Даша оказалась здесь таинственным образом.

– Здравствуйте, мадам Ксения, здравствуйте, мсье, – приветствовала Катя хозяйку и Столярова.

– Здравствуй, Катя. Познакомься, наш дорогой гость, Станислав Леонидович, прошу любить и жаловать, – представила Столярова Ксения.

– Очень приятно, – с улыбкой милой и открытой произнесла Катя. – Прошу в дом.

Катя открыла дверь и пропустила компанию вперед, сама зашла следом.

Они вошли в просторный холл, светлый и уютный от приятной расцветки занавесей. Между двух колонн впереди располагалась широкая лестница на второй этаж.

– Прошу! – весело сказал Владимир и повел Столярова за собой. Ксения с Катей остались стоять в холле. Леонидович краем уха услышал, что Ксения дает Кате тихие распоряжения.

На втором этаже они повернули направо. Коридор оказался широким, с одной и с другой стороны множились одинаковые массивные дубовые двери. В отличие от приемной Ксении в городе, здесь было светло, по стенам висели картины с пейзажами, написанные маслом.

Владимир провел Столярова почти до конца коридора, достал из кармана платок, вытер отчего-то вспотевший лоб, открыл незапертую дверь и пропустил Леонидовича вперед.

– Здесь Вы будете пока жить. Смотрите, очень удобно, все под рукой. При необходимости, если захотите, можете вообще не выходить. Туалет, ванная комната, столовая – в апартаментах, еду

можете заказать по телефону, он на прикроватной тумбочке, снимите трубку, Катя ответит, просите, что душе угодно, – Владимир поклонился с той же безобидной улыбкой на лице. Эта улыбка, казалось Леонидовичу, не слезала у Владимира с момента их встречи у ворот. «Довольно милый и приятный человек» – подумал он.

– Вас позовут к мадам Ксении и к обеду, располагайтесь, осваивайтесь – добавил Владимир и с очередным поклоном удалился.

Комната имела вид кабинета, если бы не массивная кровать, с балдахином, стоявшая слева у стены. В правом углу апартаментов, у окна, стоял письменный стол со всеми возможными письменными принадлежностями и компьютером, между столом и кроватью, посередине, на стене, располагалась плазменная панель телевизора. Всю стену напротив телевизора занимал книжный шкаф. Посередине правой стены находилась еще одна дверь. Леонидович открыл ее и вошел в соседнее помещение. Комната эта была меньше, ближе к окну стоял обеденный стол с шестью стульями, сервированный посудой на шесть персон. Следующая, от столовой, дверь вела в туалет и другая – в больших размеров ванну.

Ознакомившись со столовой, Столяров подошел к шкафу с книгами и стал разглядывать названия, наклонив голову надок. Тут обнаружилось собрание сочинений вперемешку: Кант соседствовал с Набоковым, Ницше, дальше – русские народные сказки, Ахматова, Маяковский, Пушкин, Достоевский, Большая медицинская энциклопедия, Диккенс, Твен, руководство по строительству дома, атлас мира, «Книга о вкусной и здоровой пище», иностранные словари, Мольер, Шекспир, Азимов, Стругацкие и даже «Справочник судоводителя маломерных судов».

«В конце концов будет что почитать, лежа под балдахином», – подумал Столяров.

Он прошел к письменному столу и включил компьютер. Интернет работал исправно, что показалось Столярову тоже странным: сотовых телефонов ни у кого нет, а сеть подключена. Он зашел в свою почту и стал читать письма.

Тут в дверь постучали.

– Да! – громко сказал Леонидович.

Дверь открылась и вошла Катя:

– Мсье, мадам Ксения просит Вас отобедать с ней в нижней столовой. Я провожу Вас, если не возражаете.

– Могу ли я возразить? – Леонидович улынулся. – Настолько гостеприимный дом! Конечно, пойдемте. Только руки помою.

Выключив компьютер, Столяров прошел в ванную комнату, вымыл руки. Катя стояла у двери и ждала его.

Они вместе спустились на первый этаж. Катя шла впереди и старый хрыч Леонидович залюбовался ее стройной фигуркой, ножками. «Да, с Дашей они несомненно близняшки», – думал Столяров. Ему никогда не приходилось крутить роман с близняшками. «Эх! Помогла бы мне Ксения! Пожил бы еще!»

Катя провела его через холл налево и толкнула еле заметную дверь в стене. Дверь открылась и взору Столярова представила потайная столовая, где его уже ждала Ксения, одетая в черное нарядное платье, чуть ниже колен, украшенная бриллиантовыми колье и подвеской. На пальце сверкал крупный бриллиант в оправе белого золота.

– Присаживайтесь, Станислав, – пригласила она. – Пообедаем вместе, обсудим наш план. Катюша, мне – как всегда. А что желает Станислав Леонидович?

– А что можно заказать?

– Все, что пожелаете, – ответила Катя.

– Тогда, овощной салат и жареную говядину.

– Хорошо, будет исполнено, – улыбнулась Катя и вышла из столовой в другую дверь.

– Станислав, – обратилась Ксения. – Я выпью немного сухого вина, но Вам сейчас не предлагаю. Вы начинаете принимать специальный отвар, один из компонентов для омоложения. А завтра можно и вино! Остальные процедуры будут проводиться в течение недели. Может, в последний день пребывания здесь, Вы проведете в другой комнате, точнее, в избушке, в конце нашего парка, у реки, впадающей в озеро. Ляжете спать и утром проснетесь молодым, с восстановлением всех утраченных функций организма. При условии, что будете выполнять все мои рекомендации.

– Конечно, Ксения! – Леонидович слушал ее заворожено, с появившимся откуда-то восторгом перед этой женщиной. – Я буду послушен, как самый прилежный ученик! Только скажите мне, сколько все это будет стоить?

– Я же Вам говорила: денег с Вас не беру, условие Вы слышали, надеюсь, повторять не надо?

– Нет, я все помню. Спасибо, Ксения! Никогда не забуду Вашу доброту!

Ксения загадочно улыбнулась.

– Вот и хорошо. А теперь давайте кушать.

В то же мгновение дверь в стене открылась и вошла очень милая молоденькая служанка, невысокая блондинка с едва вьющимися волосами, в голубой полупрозрачной кофточке, светло-серой юбке выше колен, белом кружевном фартуке. Стройные ножки были обуты в белые туфельки на каблуке. Перед собой она катила сервировочный столик, на котором стояло множество никелированных кастрюлек, сосудов.

К удивлению Столярова, девушка поставила перед ним большой сочный кусок только приготовленной горячей дымящейся говядины. С момента же заказа прошло не больше пяти минут!

Подошедшая вслед Катя поставила перед Столяровым бокал с красного цвета напитком.

– Спасибо, Катя, – поблагодарил он. – Ваше здоровье, Ксения!

– Благодарю, Станислав! И Ваше здоровье!

Они приступили к обеду. Ксения ела запеченную рыбу с белым соусом и зеленью. К хлебу не притрагивалась. Перед ней стояли фужер с вином и высокий стакан с морковным соком.

– Как Вам понравилась комната? – спросила она.

– Прекрасно! Полная автономия! И книги, это моя страсть, – ответил Столяров. – Мне почти неинтересно современное телевидение, может, некоторые каналы, «Культура» там, «Дождь», изредка – отечественные боевики, для релаксации и восстановления status quo в душе. В отличие от американских экшнов, в наших – добро не всегда побеждает зло, а это, к сожалению, правдиво.

– Почему «к сожалению»? – вкрадчиво и осторожно спросила Ксения. – Мне кажется, что зло, как социальное явление необходимо в нашем мире, зло выбраковывает слабых, часто не дает им возможности подняться по ступеням служебной лестницы. Без явления зла в мире жизнь стала бы совсем неинтересной! Представьте себе: полное отсутствие антагонизма, окончание творения мировой истории. История человечества, во все времена, была замешана на борьбе добра и зла. Думаю, примеров приводить не следует?

– Согласен! А еще мне кажется, что олицетворением зла в

мировой истории является женщина, простите, что задеваю Ваших соплеменников, простите за прямолинейность. Я весьма люблю женщин, но поглядите: мировая история, в огромном числе событий – это сражение мужчин между собой за право обладания той или иной женщиной. На любом уровне. В низах, и на самом верху, среди тех, кто нашу историю творит.

– Вы делаете мне комплимент своими высказываниями! – улыбнулась Ксения.

– Рад, что угодил Вам!

Столяров отпил из бокала напиток и продолжил трапезу. Мясо оказалось изумительным: мягкое, сочное, вкусное, оно таяло во рту, оставляя чудесный аромат приправ. Вкусным был и напиток, слегка терпкий, богатый вкусовыми гаммами. Хлеб был теплым и мягким, будто его недавно достали из печи.

Ксения позвонила в маленький колокольчик, стоявший на столе возле нее. Тотчас вошла Катя.

– Катюша, подавай десерт.

– Хорошо, мадам.

– Думаю, Вы, Станислав, не откажетесь от мороженого?

– Не откажусь, Ксения. Сегодня не откажусь. Вообще-то не очень его люблю, но мне кажется, в Ваших владениях все необычайно вкусно и красиво!

– Вы осыпали меня комплиментами, Станислав! – дама вновь улыбнулась. – Вы ловелас! Ну, тем приятнее будет посмотреть на Вас после ритуала омоложения.

– А когда мы начнем? – тут же спросил Столяров.

– Мы уже начали, – сообщила Ксения.

– Да Вы что? Я ничего не заметил.

– Этот ритуал предполагает не только прием снадобий и процедур, но и удобную, комфортную обстановку, беседы, пояснила Ксения. – Мне кажется, у Вас складывается хорошее настроение.

– Еще бы! – воскликнул Леонидович. – Душа моя точно немало помолодела. Если так пойдет дальше, впаду в детство!

Ксения засмеялась.

Катя принесла десерт. В глубоких фарфоровых тарелочках лежали по три больших разноцветных шарика мороженого, посыпанных кокосовой стружкой и облитых сиропом красного цвета.

Ксения уже закончила есть рыбу, отпила глоток вина, и придвинула к себе мороженое. Леонидович продолжал смаковать мясо, запивая его напитком.

– Вы быстро осваиваетесь в незнакомом месте, – констатировала Ксения, маленькой серебряной ложечкой отправляя десерт в рот.

– Да. Когда я был молод, никогда не комплексовал в новых компаниях, но и не старался особо завоевывать авторитет развязностью. Хотя и кажусь болтуном, предпочитаю слушать, вступать в дискуссию, только внимательно выслушав оппонента.

– Вы не кажетесь болтуном. Вполне нормальный человек. Пока. Скоро Вы станете исключительным.

– В каком смысле – исключительным? – осторожно спросил Столяров.

– В смысле того, что Ваш возраст де юре будет значительно отличаться от возраста де факто, – таинственно и торжественно возгласила Ксения.

– Буду весьма Вам обязан! – не менее торжественно ответил Леонидович.

– Не иронизируйте! Пока Вам это не идет – полный дисбаланс души и тела.

– Ксения! Никакой иронии, может, немного пафоса! Я чувствую себя как первый космонавт, этакая нервная веселость, вот и все. Отчаянно верю Вам и немного боюсь!

– Никакого страха! Все пройдет безболезненно и удачно... Вы не первый, – тихо добавила женщина.

– Позвольте узнать, сколько же нас, простите, вас, таких?

– Много, Станислав, много по всей земле. Я же не одна этим занимаюсь.

– А Вы сами себя омолодили или кто-то другой?

– Моя наставница. Ее уже нет в живых. Она научила меня всему, что я умею. А могу я многое! Смотрите!

Ксения вышла из-за стола, стала сбоку от Столярова, и, приподняла голову несколько кверху. Столяров смотрел на ее лицо и жевал последний кусочек мяса. Вдруг Ксения стала медленно приподниматься в воздухе! Она оторвалась от пола на полметра и так замерла в полной тишине. Леонидович от крайнего изумления перестал дышать и жевать. Ксения наклонила голову вниз и с легкой улыбкой смотрела на ошарашенного мужчину. Так же медленно она опустилась на пол и села за стол, взяв в руки бокал с морковным соком, маленько отпив.

– Дышите, Станислав! – засмеялась она. – Сеанс магии окончен!

Леонидович задышал и нервно дожевал мясо. Схватил со стола бокал и допил остатки, после чего откинулся на спинку стула.

– Вы чародейка! Сказочное волшебство! – Столяров захлебывался от охватившего его восторга и немного – страха перед этой ведьмочкой.

– Ну-ну, Станислав Леонидович! Не надо меня ведьмочкой обзывать! – Продолжала смеяться Ксения.

Столяров напрочь забыл, что она спокойно читает его мысли и разговаривает с ним вслух только потому, что он сам читать мысли не умеет. Он несколько успокоился и подумал, что можно вообще не разговаривать с Ксенией и Владимиром: он, этаким молчун, а они с ним разговаривают. Прикольно!

Леонидович и Ксения принялись за мороженое. Ксения ела с удовольствием.

– Станислав, – Ксения чуть отставила мороженое и продолжила: – Во-первых, общайтесь со всеми как с обычными людьми. Чтение мыслей очень тонкий процесс и многое в понимании мыслей другого человека зависит от четкости или разорванности его мыслительных особенностей. Во-вторых, доедайте мороженое до конца! Вкусно и полезно! Мы делаем мороженое сами, никаких консервантов, чистое молоко... А после обеда отдохнете и займемся Вашим здоровьем.

– Готов!

– Вот и хорошо! Катя Вас позовет. Приятно мы провели время за обедом?

– Разумеется! И обед, и Ваши чудеса! Все превосходно! Буду ждать!

Ксения встала из-за стола и пошла к выходу. Леонидович еще приканчивал мороженое.

По окончании обеда, он встал и тоже пошел к выходу. На стене, справа от потайной двери, висело зеркало. Столяров невольно подошел к нему и на себя взглянул: все тот же старик! Но тут его внимание привлек собственный лоб. К удивлению Леонидовича, на лбу вроде разгладились глубокие прежде морщины. Он еще раз, внимательно, осмотрел эту часть лица. Действительно, морщины не так бросались в глаза, как прежде. «Ну что? Уже начались чудеса в моем организме? Так скоро?»

Он вышел из столовой и побрел к себе. По дороге ему никто

не встретился. В доме было очень тихо, будто дом стоял совершенно пустой.

В своей временной квартире Леонидович прилег на кровать. Тут же встал. Подошел к книжному шкафу и выбрал томик стихов Есенина. Вернулся на кровать, открыл книгу примерно посередине и стал читать:

«Вы помните, Вы все, конечно, помните,
Как я стоял приблизившись к стене,
Взволновано ходили Вы по комнате
И что-то дерзкое в глаза бросали мне...»

Столяров читал, глаза слипались, сильно клонило в сон. Вскоре он заснул.

Снился ему чрезвычайно занимательный сон: он сам, молодой еще, в окружении умнящих красоток всевозможных мастей, раздает автографы, словно знаменитость, звезда мирового уровня, удачно шутит, все смеются, постоянно мелькают и ослепляют его вспышки фотоаппаратов. Он удачен во сне и знаменит! Подходит к зеркальной двери отеля, смотрит в нее: потрясающе интересный высокий, с соломенного цвета удлиненными волосами, мужчина, лет сорока... Вокруг него нимфы, русалки, амазонки соревнуются в красноречии, между собой, с ним, Леонидовичем, многообещающе подмигивают и откровенно зовут к уединению... Сон красочный, великолепный!

Следующий, после краткого пробуждения. Пейзаж. Большое озеро, тихое, ослепительно зеленая трава в обрамлении сонового леса. Даже пение птиц слышалось и легкий ветерок ощущался. До чего обалденная картина! На окраине леса – избушка, маленькая, аккуратная, рядом колодец, около которого сидит медведь, как будто кого ждет. На пробежавшего мимо зайца медведь даже головы не повернул...

Проснулся Столяров от легкого стука в дверь. Вставать не хотелось.

– Войдите, – громко пригласил он.

На пороге стояла Катя, или Даша, до того девушки были похожи!

– Мсье, Вас просит мадам Ксения спуститься вниз. Она будет ждать через десять минут. – Катя поклонилась слегка и вышла, прикрыв за собой дверь.

– Спасибо, Катюша!